

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Андреев Иван Антонович

**СИНТЕЗ, МОДИФИКАЦИЯ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
ПРОИЗВОДНЫХ 4,5,6,7-ТЕТРАГИДРО-1H-ИНДОЛА**

02.00.03 – органическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата химических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре медицинской химии и тонкого органического синтеза
Химического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель – **Куркин Александр Витальевич**
кандидат химических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Шкляев Юрий Владимирович**
доктор химических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт технической химии Уральского отделения
Российской академии наук, заведующий лабораторией
синтеза активных реагентов

Пржевальский Николай Михайлович
доктор химических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный аграрный университет – МСХА имени
К.А.Тимирязева», профессор кафедры физической и
органической химии Факультета почвоведения, агрохимии и
экологии

Вацадзе Сергей Зурабович
доктор химических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
профессор кафедры органической химии Химического
факультета

Защита диссертации состоится «14» июня 2017 г. в 12:00 часов на заседании
диссертационного совета МГУ.02.01 Московского государственного университета имени
М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 3,
Химический факультет МГУ, аудитория 446.

E-mail: tvn@org.chem.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ
имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»:
<http://istina.msu.ru/dissertations/53559584/>

Автореферат разослан «26» апреля 2017 г.

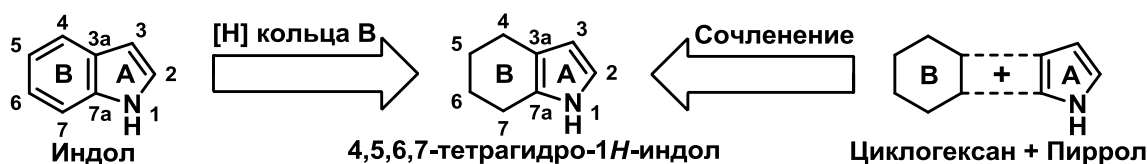
Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор химических наук, профессор

Т.В. Магдесиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Современные научные исследования в химии индола направлены на поиск удобных и эффективных стратегий синтеза не только алкалоидов, содержащихся в разнообразных природных источниках, и их аналогов, но и соединений, обладающих высокой биологической активностью. Среди актуальных направлений дальнейшего развития области следует выделить разработку методов получения обширного класса структур, имеющих в своей основе 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индол (ТГИ) – насыщенное по ароматическому (бензольному) циклу **B** производное индола (**рисунок 1**). С другой стороны, ТГИ скелет можно рассматривать как пиррол, сочленённый с циклогексановым кольцом по положениям C₍₂₎ и C₍₃₎ (2,3-тетраметиленипиррол или циклогекс[*b*]пиррол).

Рисунок 1. 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индол.

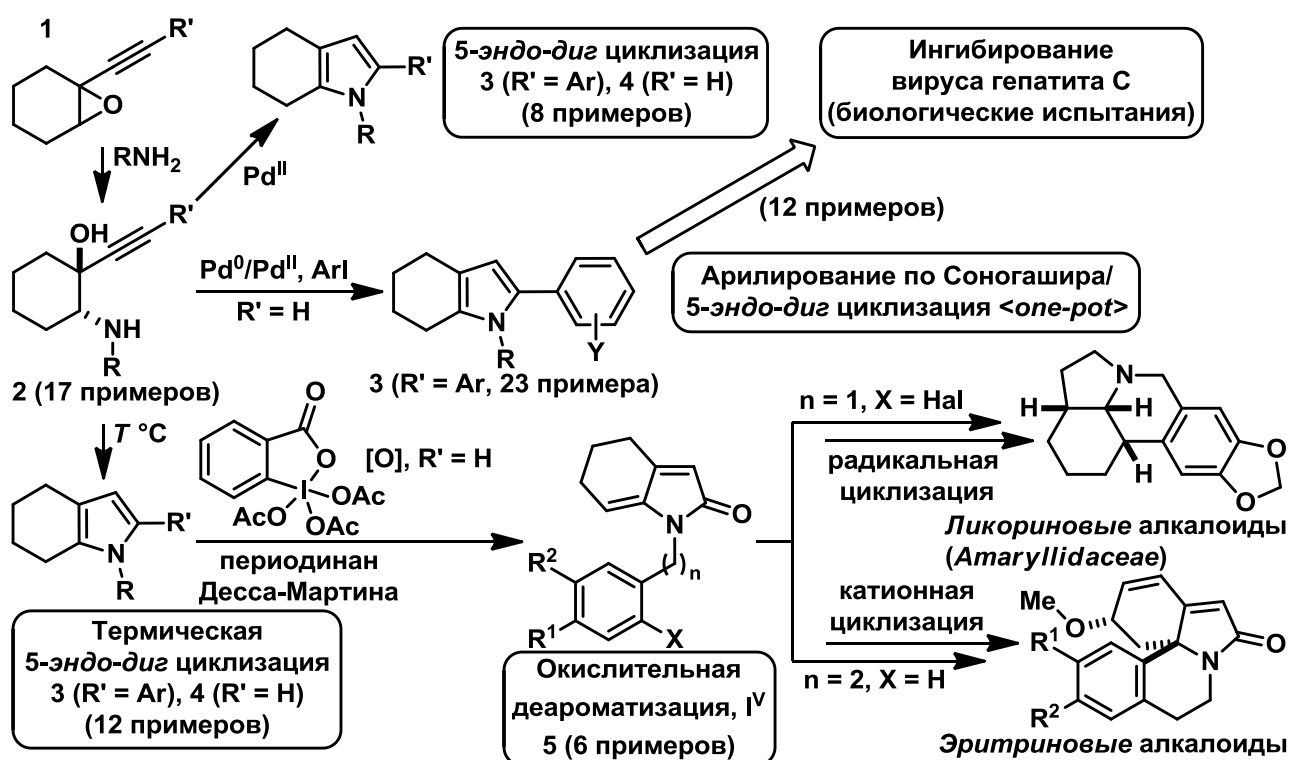
4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индольный мотив представлен в ряде *Stemona* алкалоидов, а также в нескольких вторичных метаболитах, извлечённых из разнообразных природных источников. Масштабные биологические испытания выявили у производных ТГИ противозачаточную, гипогликемическую, противовоспалительную и анальгетическую, нейролептическую, анксиолитическую и противоопухолевую активности. ТГИ выступают в качестве фотохимиотерапевтических или антиаритмических агентов, ингибиторов рецепторных и нерцепторных тирозинкиназ, НАДФН-оксидазы и HSP90, а также могут найти применение в лечении респираторных (антагонисты CRTH2 рецепторов) и нейродегенеративных нарушений: болезни Хантингтона, Паркинсона (HSP70) и Альцгеймера.

Производные ТГИ находят обширное применение не только в области медицинской химии, но и выступают в качестве ценных интермедиатов в синтезе ряда природных объектов и лекарственных препаратов на основе индольного каркаса. ТГИ стали ключевыми субстратами на пути к труднодоступным 4-замещённым индолам, например, предназначенному для борьбы с респираторными нарушениями AZD1981, а также антиаритмическим агентам – (±)-пиндололу и (±)-DPI 201-106. Исходя из ТГИ предшественников были получены такие алкалоиды, как (±)-гониомитин и (±)-квебрахамин, (±)-дуокармицин SA, аркириацианин A, экзигуамины A и B, (±)-6,7-секоагроклавин, меридианин A, псилоцин и псилоцибин, чуангксинмицин, (1*S*,2*R*)-*транс*-2,7-диамино-1-метоксимитозен и 7-метоксиазиридиномитозен, (±)-γ-ликоран. 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолы, формируемые конденсацией по Кнорру, использовались в полном синтезе «молекулярных ископаемых» – петропорфиринов.

Совокупность приведённых научно-практических достижений отражает неисчерпаемый потенциал применения производных 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индола в области медицинской и органической химии, обеспечивая актуальность исследований по разработке новых стратегий синтеза и модификации ТГИ, поиску биологических мишеней для полученных соединений.

Цели работы состояли в разработке эффективных, гибких и универсальных синтетических методологий, позволяющих получать *N*-замещённые 2-арил-ТГИ с широким диапазоном функциональных групп и обеспечивающих максимальную вариативность структур в последующих биологических испытаниях. Отдельный интерес представлял поиск оптимальных условий синтеза и модификации 2-незамещённых ТГИ, результаты которой приводили бы к 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-онам – ключевым унифицированным предшественникам полициклических алкалоидов *Эритринового* и *Ликоринового* типа.

Научная новизна и практическая значимость работы вытекают из рассмотренной нами актуальности исследований по расширению области применения производных 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индола в медицинской и органической химии. Основные научные результаты, представленные на **схеме 1**, можно разделить на три равноценных направления: 1) разработку новых стратегий синтеза ТГИ; 2) модификацию 2-незамещённых ТГИ; 3) изучение биологической активности полученных соединений

Схема 1. Синтез, модификация и установление биологических свойств производных ТГИ.

В качестве исходных соединений на пути к новым производным ТГИ были выбраны аминопропаргильные спирты **2**, полученные катализируемым кислотой Льюиса нуклеофильным раскрытием алкинилоксиранов **1** первичными аминами различной природы. Было показано, что

в присутствии Pd(II) аминопропаргиловые спирты **2** претерпевают *5-эндо-диг* замыкание с образованием ТГИ **3** и **4**. Для эффективной модификации заместителя при C₍₂₎ ТГИ была разработана двухстадийная *one-pot* последовательность реакций, основанная на кросс-сочетании аминопропаргиловых спиртов **2** (R' = H) с арил иодидами по Соногашира и Pd-катализируемой *5-эндо-диг* циклизации промежуточных продуктов. Данная методология позволила в мягких условиях синтезировать 2-арил-ТГИ **3** с широким набором функциональных групп при атоме азота и в арильном кольце (амино-, нитро-, карбокси-, циано-, гидрокси-, бром- и др.), а её общий характер и масштабируемость идеально подходили для создания библиотек малых молекул, необходимых для нужд медицинской химии.

Следующий этап настоящей работы был направлен на расширение области применения ТГИ в качестве ценных интермедиатов на пути к сложным природным объектам. Мы предположили, что 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-оны **5** – ключевые субстраты полного синтеза *Эритриновых* и *Ликориновых* алкалоидов, представляют собой окисленную форму 2-незамещённых ТГИ **4**. Основополагающие моменты, подтвердившие эту гипотезу состояли в:

1) Разработке беспрецедентного альтернативного синтеза ТГИ **4** термической *5-эндо-диг* циклизацией в отсутствие катализаторов и растворителей (12 примеров). Строгое доказательство *metal-free* природы превращения осуществляли методом ИСП-МС. Выходы полученных ТГИ не уступали Pd(II)-замыканию. Экспериментальная простота постановки и проведения предложенной реакции дополнялась её «зелёным» характером.

2) Реализации двухстадийной *one-pot* последовательности реакций, основанной на термической *metal-free* циклизации аминопропаргиловых спиртов **2** и окислительной деароматизации промежуточных ТГИ **4** под действием периодина (реагента) Десса–Мартина (ПДМ). Получение 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-онов **5** (7 примеров) завершило формальный полный синтез целой плеяды *Эритриновых* и *Ликориновых* алкалоидов.

3) Проведении тщательной оптимизации экспериментальной последовательности, завершившей формальный полный синтез нетипичных *эритринанов*, позволило нам разработать кратчайший способ получения (±)-кокколина и (±)-коккувина в 7 и 8 стадий соответственно.

Наконец, в ходе совместной работы с группой исследователей из России, Италии и США был осуществлён поиск ингибиторов вируса гепатита С, обнаруживший среди синтезированных 2-арил-ТГИ **3** соединения, обладающие микромолярной активностью. Идентификация нового ТГИ хемотипа, проявляющего противовирусные свойства, носит уникальный характер и открывает широкие перспективы для проведения дальнейших медхимических экспериментов.

Положения, выносимые на защиту:

- Разработка эффективных *one-pot* синтетических методологий в целях получения функционально разнообразных *N*-замещённых 2-арил-ТГИ.

- Поиск оптимальных условий синтеза лабильных 2-незамещённых ТГИ и проверка возможности их модификации до 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-онон.
- Реализация *one-pot* двухстадийной процедуры, основанной на термической *metal-free* циклизации аминопропаргиловых спиртов и последующем ПДМ-окислении промежуточных 2-незамещённых ТГИ до 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-онон – ключевых унифицированных интермедиатов полного синтеза алкалоидов *Эритринового* и *Ликоринового* типов. Осуществление формального полного синтеза нетипичных *эритринон*ов – (±)-кокколинон и (±)-коккувинунон.
- Изучение биологической активности ранее сформированной репрезентативной библиотеки *N*-замещённых 2-арил-ТГИ на возможность ингибирования вируса гепатита С.

Личный вклад автора состоял в подборе и анализе литературных данных в области синтеза, модификации и биологической активности производных 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индола, постановке промежуточных задач, проведении синтетических экспериментов, подготовке синтезированных соединений к исследованиям физико-химическими методами анализа и биологическим испытаниям, обработке, анализе и интерпретации полученных результатов, формировании на их основе материалов к публикации в научных журналах и представлении ключевых моментов работы на конференциях.

Публикации и апробация работы. По материалам диссертационной работы опубликовано 19 печатных работ, среди которых 8 статей в международных рецензируемых научных изданиях, индексируемых виртуальными базами данных (Web of Science, Scopus) и рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ, а также 11 тезисов докладов на международных и национальных научных конференциях.

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа изложена на 251 странице машинописного текста и состоит из 6 разделов: введения, обзора литературы, обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов и списка литературы, включающего 1022 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Согласно поставленным **целям работы** наши усилия были в равной степени сосредоточены на трёх ключевых направлениях:

- 1) разработке оригинальных стратегических подходов к синтезу ТГИ **3** и **4**;
- 2) модификации 2-незамещённых ТГИ **4** и дальнейшем использовании их окисленных производных – 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-онон **5**, в области полного синтеза алкалоидов;
- 3) изучении биологической активности библиотеки соединений на основе 2-арил-ТГИ **3**.

1. Разработка оригинальных стратегий синтеза 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов

Далее будут рассмотрены ключевые шаги на пути к разработке эффективной, максимально гибкой и универсальной методологии создания библиотек *N*-замещённых 2-арил-ТГИ **3** с широким диапазоном функциональных групп для обеспечения требуемого уровня структурного разнообразия в последующих биологических испытаниях (раздел 3).

1.1. Первичные исследования 5-эндо-диг циклизации аминопропаргильных спиртов

В ходе исследований, посвящённых получению октагидроциклогепта[*b*]пиррол-4*H*-онов, нашей группой были сделаны два интересных наблюдения, послуживших отправной точкой в разработке оригинальных стратегий синтеза производных ТГИ (схема 2, реакции **A** и **B**).

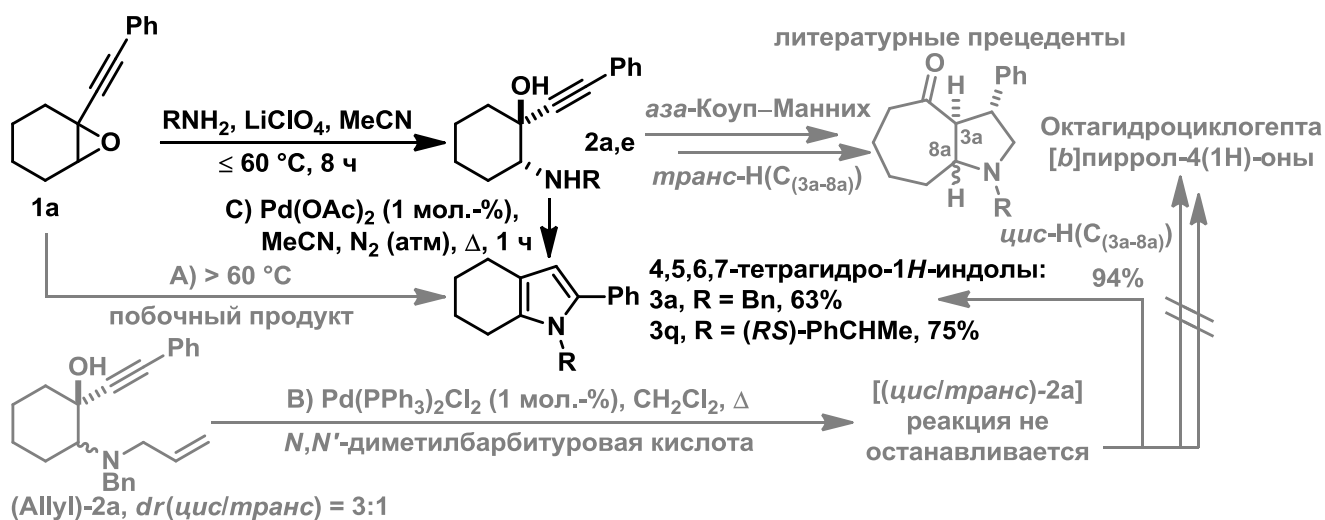

Схема 2. 5-эндо-диг циклизация в рамках побочных процессов.

В первую очередь, катализируемая перхлоратом лития реакция нуклеофильного раскрытия алкинилоксиранов **1** первичными аминами протекала согласно S_N2-механизму и отличалась высокой региоселективностью и *транс*-стереоселективностью. Несоблюдение температурного режима проведения процесса приводило к образованию следовых количеств побочного ТГИ **3a** (схема 2A). Второе наблюдение было сделано на стадии удаления аллильной защиты с диастереомерной смеси аминопропаргильных спиртов (Allyl)-2a. Продукт (*цис/транс*)-2a, в условиях реакции претерпевал дальнейшее замыкание в ТГИ **3a** (схема 2B). Принимая во внимание вышеперечисленные прецеденты, мы сосредоточились на разработке Pd(II)-катализируемой 5-эндо-диг циклизации аминопропаргильных спиртов (схема 2C). Оптимальные условия получения ТГИ **3a,b** и **4a,b** представлены на схеме 3. Недостаток данного метода заключается в том, что модификация ароматической функции в C₍₂₎-положении в каждом случае требует отдельного многостадийного синтеза лабильных исходных арилированных алкинилоксиранов **1**.

В целях эффективного варьирования арильного заместителя были предложены две альтернативных стратегии, подразумевающих введение арильной функции кросс-сочетанием

по Соногашира исходя из алкинилоксирана **1b** или на стадии терминальных алкинил аминциклогексанолов **2b**. Финальный этап основывался на применении отработанной ранее Pd(II)-катализируемой 5-эндо-диг циклизации (схема 3).

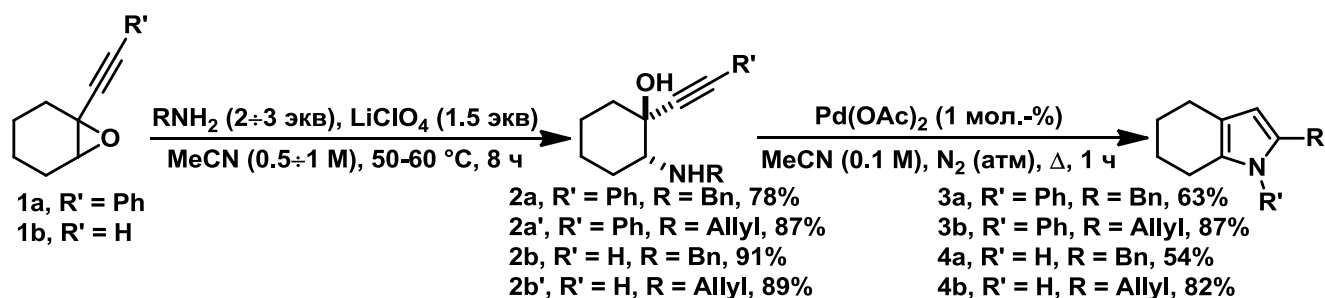

Схема 3. Разработка Pd(II)-катализируемой 5-эндо-диг циклизации.

1.2. Реакция Соногашира в синтезе арилированных алкинилоксиранов

Учитывая литературные прецеденты, мы решили осуществить кросс-сочетание эпоксида **1b** с фенил иодидом в аналогичных применяемым в полном синтезе каротиниодов условиях (схема 4). Однако нам удалось выделить требуемый эпоксид **1a** в совокупности с хроматографически неотделимыми примесями лишь с выходом 22% против усреднённых 80% в случае полиеновых природных соединений. Варьирование любых параметров протекания процесса не позволило улучшить выход и чистоту целевого **1a**.

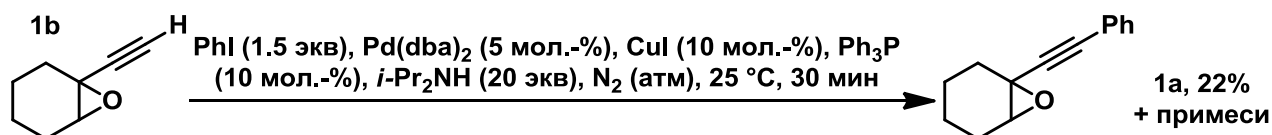

Схема 4. Реакция Соногашира в синтезе арилированных алкинилоксиранов.

1.3. Реакция Соногашира в синтезе арилированных аминпропаргиловых спиртов

Невозможность оптимизации условий проведения кросс-сочетания по Соногашира, связанная с повышенной лабильностью алкинилоксиранов **1**, заставила нас обратиться к альтернативной стратегии, согласно которой исходными субстратами на пути к 2-арил-ТГИ **3** могут выступать более стабильные терминальные аминпропаргиловые спирты **2**.

Альтернативным подходом к синтезу 2-арил-ТГИ может служить реакция Соногашира с использованием аминпропаргилового спирта **2b** (схема 5A). В ходе кросс-сочетания была выделена хроматографически неразделимая смесь продуктов. Сопоставление с полученными ранее аналитическими данными (схема 3) показало присутствие арилированного аминпропаргилового спирта **2a**, ТГИ **3a** и **4a**. Варьирование катализаторов, растворителей и оснований не позволило существенно повысить селективность процесса.

Для предотвращения побочной циклизации исходного аминпропаргилового спирта **2b** мы ввели к атому азота аллильную защитную группу (схема 5B). Тем не менее выход целевого арилированного (Allyl)-**2a** в рамках кросс-сочетания по Соногашира был невысоким. Наилучшего результата удаления защиты с (Allyl)-**2a** удалось достичь при использовании

$\text{Pd}(\text{OAc})_2$ в кипящем MeCN . Выход *one-pot* процедуры практически совпадал с выходом *5-эндо-диг* циклизации незащищённого **2a** (схема 3), что свидетельствует о высокой, близкой к количественной эффективности стадии деаллилирования.

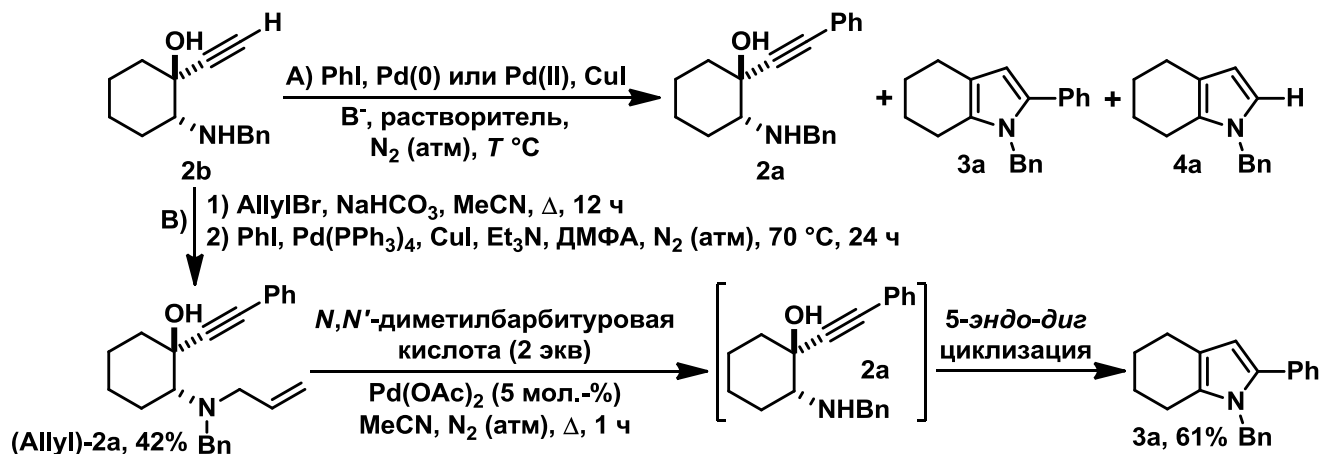

Схема 5. А) Реакция Соногашира в синтезе арилированных аминокпропаргиловых спиртов;
В) Стратегия синтеза 2-арил-ТГИ с применением защитных групп

Итоги промежуточного этапа нашей работы показали несостоятельность стратегии с применением защитных групп. Помимо увеличения количества синтетических операций, кросс-сочетание **(Allyl)-2a** по Соногашира обладало низкой эффективностью. Выходы ТГИ **3a** на стадии удаления аллильной функции были чувствительны даже к минимальным изменениям реакционных параметров, что существенно ухудшало воспроизводимость результатов.

1.4. *One-pot* последовательность реакций кросс-сочетания по Соногашира и палладий-катализируемой *5-эндо-диг* циклизации в синтезе 2-арил-4,5,6,7-тетрагидро-1H-индолов

Низкая продуктивность стратегии защитных групп заставила нас пересмотреть результаты первоначального подхода (схема 5А). Наличие среди компонентов смеси ТГИ **3a** свидетельствует о протекании двух Pd-катализируемых процессов – арирования по Соногашира и *5-эндо-диг* циклизации, в рамках единой последовательности реакций. Модельные исследования подтолкнули нас к разработке *one-pot* методологии синтеза 2-арил-ТГИ **3**. В качестве источника нульвалентного палладия был использован $\text{Pd}(\text{dba})_2$, тогда как диэтиламин выступал в роли мягкого основания и низкокипящего растворителя. По прошествии 10 ч перемешивания **2b** при комнатной температуре и в инертной атмосфере ТСХ контроль показал полное исчезновение **2b**. Тщательный анализ данных ¹H ЯМР спектроскопии неочищенной реакционной смеси после удаления растворителя выявил содержание аминокпропаргилового спирта **2a** и ТГИ **3a** в молярном соотношении ~ 1:1, а также примесные количества 2-незамещённого ТГИ **4a** (< 5 мол.-%). Повторное изучение неочищенной реакционной смеси на следующий день обнаружило ТГИ **3a** в качестве ключевого компонента. Неожиданную конверсию можно объяснить кратковременным увеличением температуры

реакционной среды при удалении растворителя и продолжительным хранением промежуточного продукта **2a** в присутствии возросших концентраций переходных металлов.

Основываясь на установленных закономерностях, мы предположили, что проведение сопутствующей кросс-сочетанию 5-эндо-диг циклизации при повышенной температуре должно приводить к желаемому продукту в *one-pot* режиме. Усовершенствованная методология предполагала перемешивание реакционной смеси без нагрева в течение 10 ч до исчезновения исходного аминопропаргилового спирта **2b**, а затем её выдерживание при температуре кипения диэтиламина (~ 55 °C) в течение 8 ч. В результате разработанной *one-pot* процедуры ТГИ **3a** был выделен после хроматографической очистки с выходом 75%. При замене Et₂NH на пирролидин в качестве основного продукта был получен аминопропаргиловый спирт **2a**.

Опираясь на вышеизложенные модельные исследования, мы предложили три подхода к синтезу производных ТГИ (схема 6). **Метод А:** *one-pot* синтетическая последовательность реакций кросс-сочетания терминальных аминопропаргиловых спиртов **2b,b'** и **2c-h** с арилиодидами по Соногашира и палладий-катализируемой 5-эндо-диг циклизации промежуточных арилированных аминопропаргиловых спиртов. Данная методология служит ключевым инструментом в создании библиотек *N*-замещённых 2-арил-ТГИ **3a-x** с максимальным уровнем структурного разнообразия. **Метод В:** двухстадийная синтетическая последовательность, подразумевающая выделение промежуточных арилированных аминопропаргиловых спиртов **2a,a',i** и их дальнейшую Pd(II)-катализируемую 5-эндо-диг циклизацию согласно **Методу С**. Данная методология применяется в случае образования значительных количеств побочных хроматографически неотделимых ТГИ **4a** или **4b** при проведении реакции согласно **Методу А**. В результате были получены 2-арил-ТГИ **3a,b,i**. **Метод С:** Pd(II)-катализируемая 5-эндо-диг циклизация аминопропаргиловых спиртов **2a,b,i** и **2a',b'**, завершающаяся образованием ТГИ **3a,b,i** и **4a,b** соответственно.

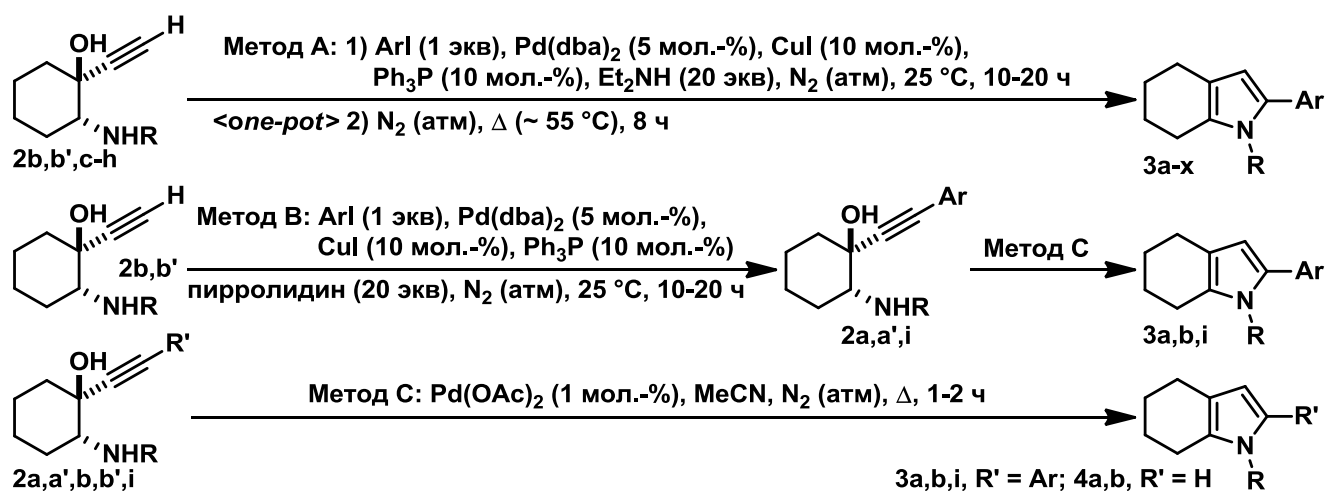
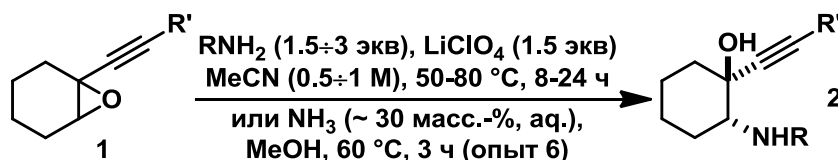

Схема 6. Синтез 4,5,6,7-тетрагидро-1H-индолов **3a-x** и **4a,b** согласно **Методам А–С**.

Исходные аминопропаргиловые спирты **2a-h,a',b'**, необходимые для формирования 2-арил-ТГИ **3a-x** согласно **Методам А–С** (таблица 1, опыты 1-5, 7-10), были получены LiClO₄-катализируемым нуклеофильным раскрытием алкинилоксиранов **1a-c**. В случае *N*-незамещённого **2d** реакция проводилась в аммиачной среде (таблица 1, опыт 6). Кросс-сочетание **2b** по Соногашира (**Метод В**) приводило к аминопропаргиловому спирту **2i** (таблица 2, опыт 11; таблица 3, опыт 9). Остальные соединения **2j-o** (таблица 2, опыты 12-17) были задействованы позднее в синтезе 2-незамещённых ТГИ **4a-j** **Методом D** (раздел 2, таблица 4).

Таблица 1. Общая методика (**ОМ I**) получения исходных аминопропаргиловых спиртов **2**, применяемых в синтезе 2-арил-ТГИ **3** и 2-незамещённых ТГИ **4** согласно **Методам А–D**.

Опыт	Эпоксид 1 , R'	Первичный амин (RNH ₂), R	Аминопропаргиловый спирт 2	Выход, %
1	1a , Ph	Bn	2a	78
2	1a , Ph	Allyl	2a'	87
3	1b , H	Bn	2b	91
4	1b , H	Allyl	2b'	89
5	1b , H	(4-F)-Ph	2c	76
6	1b , H	H	2d	63
7	1b , H	Me(CH)Ph (<i>S/RS</i>)	2e (смесь 2/4 диастереомеров)	83
8	1b , H	Me(CH)CO ₂ Et (<i>S/RS</i>)	2f (смесь 2/4 диастереомеров)	47
9	1b , H	CH ₂ CONH ₂	2g	71
10	1b , H	Me(CH)CONH ₂ (<i>RS</i>)	2h (смесь 4 диастереомеров)	38
11	Кросс-сочетание по Соногашира согласно Методу В (см. таблицу 3, опыт 9)			
		Аминопропаргиловый спирт 2b (опыт 3)	2i	82
12	1c , SiMe ₃	Bn	2j	83
13	1b , H	(3,4-(MeO) ₂)-Ph(CH ₂) ₂	2k	78
14	1b , H	(4-MeO)-Ph(CH ₂) ₂	2l	81
15	1b , H	(3,4-OCH ₂ O)-Ph(CH ₂) ₂	2m	86
16	1b , H	(6-Br-(3,4-OCH ₂ O))-PhCH ₂	2n	56
17	1b , H	(2-I-4,5-(MeO) ₂)-Ph(CH ₂) ₂	2o	40

Ниже в **таблице 2** приведены выходы 2-арил-4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов **3a-x**, полученных согласно **Методам А–С** (схема 6). Для обеспечения максимального разнообразия синтезируемых соединений было решено варьировать арильный заместитель в C₍₂₎-положении на примере модельного аминопропаргилового спирта **2b** (таблица 1, опыт 3). В случае наиболее электрооакцепторного 4-нитро-иодбензола выход ТГИ **3c** был выше средних значений (93%, таблица 2, опыт 3). С другой стороны, анализ данных показал, что выходы ТГИ опосредованно зависят от электронной природы функциональных групп в арилиодидах

(опыты 3-14), поскольку обладающие донорными заместителями соединения были получены с сопоставимо высокой эффективностью (опыты 6-8).

Таблица 2. Синтез 2-арил-4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов **3а-х** согласно **Методам А–С**.

Опыт	Аминопропаргиловый спирт 2, R	Ar (ArI)	2-Арил-ТГИ 3	Метод получения: выход, %
1	2b , Bn	Ph	3a	A: 75 C ¹ : 63; (B + C): 57
2	2b' , Allyl	Ph	3b	A ² : 75 (+ 20 мол.-% 4b) B ³ : 73; C ¹ : 87
3	2b , Bn	(4-NO ₂)-Ph	3c	A: 93
4	2b , Bn	(3-CO ₂ H-5-CO ₂ Me)-Ph	3d	A: 78 (7) ⁴
5	2b , Bn	3-пиридил	3e	A: 78
6	2b , Bn	(3,4-OCH ₂ O)-Ph	3f	A: 75
7	2b , Bn	(4-MeO)-Ph	3g	A: 85 ⁵
8	2b , Bn	(4-NH ₂)-Ph	3h	A: 77
9	2b , Bn	(2-CF ₃)-Ph	3i	A ² : 74 (+ 20 мол.-% 4a) (B + C): 49
10	2b , Bn	(2-CN)-Ph	3j	A: 59
11	2b , Bn	(2-MeO)-Ph	3k	A: 72
12	2b , Bn	(2-OH)-Ph	3l	A: 40 ⁵
13	2b , Bn	(2-Br)-Ph	3m	A ² : 34 (+ < 5 мол.-% 4a)
14	2b , Bn	(2,4,6-Me ₃)-Ph	3n	A ² : 0 (3n/4a 1/2 масс.)
15	2c , (4-F)-Ph	Ph	3o	A: 92
16	2d , H	Ph	3p	A: 17
17	2e , Me(CH)Ph	Ph	3q	A: 91 (<i>S</i> , <i>ee</i> = 99%)
18	2e , Me(CH)Ph	(4-NO ₂)-Ph	3r	A: 89 (<i>S</i> , <i>ee</i> = 99%)
19	2e , Me(CH)Ph	(3,4-OCH ₂ O)-Ph	3s	A: 88 (<i>S</i> , <i>ee</i> = 99%)
20	2f , Me(CH)CO ₂ Et	Ph	3t	A: 83 (<i>S</i> , <i>ee</i> = 50%)
21	2f , Me(CH)CO ₂ Et	(4-NO ₂)-Ph	3u	A: 71 (<i>S</i> , <i>ee</i> = 32%)
22	2f , Me(CH)CO ₂ Et	(3,4-OCH ₂ O)-Ph	3v	A: 89 (<i>S</i> , <i>ee</i> = 57%)
23	2g , CH ₂ CONH ₂	Ph	3w	A: 76
24	2h , Me(CH)CONH ₂	Ph	3x	A: 65

¹ Для циклизации согласно **Методу С** в качестве исходных соединений были использованы аминопропаргиловые спирты **2a** (опыт 1), **2a'** (опыт 2) и **2i** (опыт 9). ² Целевой 2-арил-ТГИ **3** был получен в виде смеси с соответствующим хроматографически неотделимым ТГИ **4** (мол.-% согласно данным ¹H ЯМР анализа). ³ При проведении реакции согласно **Методу В** арилированный аминопропаргиловый спирт **2a'** не может быть выделен, поскольку его 5-эндо-диг циклизация протекает даже при комнатной температуре с образованием ТГИ **3b**. ⁴ Выход в скобках соответствует аналитически чистому образцу, полученному кристаллизацией хроматографически выделенного **3d**. ⁵ Требовалась вакуумная отгонка избыточного арилиодида.

Стерические факторы обладали существенным влиянием на синтетический результат: выходы *пара*- и *мета*- замещённых 2-арил-ТГИ **3c-h** превышали 70% (опыты 3-8), тогда как для *орто*- **3i-n** в среднем составляли 40-50% (опыты 9-14).

ТГИ **3i**, полученный **Методом А**, содержал ~ 20 мол.-% хроматографически неотделимого 2-незамещённого **4b** (опыт 9). Предложенная ранее двухстадийная методология (**Методы В + С, схема 6**) предоставила требуемый ТГИ **3i** в индивидуальной форме (**Метод С**, 60%; **В + С**, 49%). Суммарная эффективность комбинированного подхода была сопоставима с результатами синтеза *орто*- замещённых 2-арил-ТГИ согласно *one-pot* процедуре (**Метод А**).

Более высокий выход, соизмеримый с *пара*- замещёнными субстратами и наблюдаемый в случае ТГИ **3k** (опыт 11), может быть связан с донорной природой *орто*- метоксигруппы, способствующей специфическому комплексообразованию между палладиевым катализатором и соответствующим арильным остатком и, предположительно, ускоряющей стадию восстановительного элиминирования в рамках кросс-сочетания.

Преобладающая скорость окислительного присоединения Pd(0) к арилиодидам, по сравнению с арилбромидами, позволяла получить *орто*- бромзамещённый ТГИ **3m** (опыт 13). Низкий выход продукта, вероятно, связан как со стерическими факторами, так и с протеканием побочных процессов, диктуемых наличием менее активной бромидной функции.

Самым ярким примером превалирующего вклада стерических факторов в результат превращения послужила попытка синтеза ТГИ **3n** (опыт 14), образующегося в виде смеси с преобладанием неотделимого 2-незамещённого **4b**. Более того, в ходе хроматографической очистки была регенирована большая часть непрореагировавшего исходного иодомезителена.

Далее было решено сосредоточиться на обогащении круга заместителей при атоме азота. В качестве исходных соединений были выбраны аминопропаргиловые спирты **2b',c-h** (**таблица 1**, опыты 2, 5-10). Иодбензол был использован как модельный арилиодид, природа пространственно-электронных факторов которого оказывала наименьшее влияние на результат реакции кросс-сочетания по Соногашира. Так, были синтезированы целевые 2-фенил-ТГИ **3b,o-q,t,w,x** (**Метод А, таблица 2**, опыты 2, 15-17, 20, 23, 24).

Интерпретация результатов работы по обогащению круга заместителей при атоме азота показала, что аминопропаргиловые спирты **2b,b',c,e-h**, содержащие алкильные и арильные функции или снабжённые остатками производных аминокислот, в рамках **Метода А** проявляют сопоставимо высокую эффективность, тогда как *N*-незамещённые исходные субстраты на примере **2d** (**таблица 2**, опыт 16) приводят к неудовлетворительным выходам.

Финальный этап подразумевал получение оптически активных ТГИ **3q-v** с хиральным заместителем при атоме азота (**Метод А, таблица 2**, опыты 17-22). В качестве исходных субстратов выступали аминопропаргиловые спирты **2e,f** (**таблица 1**, опыты 7 и 8), выделенные

в виде эквимольной смеси 2 диастереомеров (4 диастереомеров при использовании рацемических первичных аминов). Выбор каплинг-партнёров для кросс-сочетания базировался на перспективных с синтетической точки зрения арилиодидах (**таблица 2**, опыты 1, 3 и 6), содержащих репрезентативные по своей электронной природе функции. Образование 2-арил-ТГИ **3q-v** происходило с высокими выходами. Анализ *ee*, осуществлённый методом ВЭЖХ/МС с применением хиральной неподвижной фазы, при сопоставлении с соответствующими рацемическими образцами показал, что эпимеризация наблюдается только в случае ТГИ **3t-v**, снабжённых аланиновым остатком (опыты 20-22), тогда как производные (*S*)-(1-фенил)этиламина **3q-s** формируются в оптически чистом виде (опыты 17-19).

Контрольный эксперимент с участием энантиомерно чистого алкинилоксирана (+)-**1b** показал, что эрозия стереохимической информации протекает на обеих стадиях синтетической последовательности. В случае нуклеофильного раскрытия эпимеризация сводилась к минимуму, тогда как в рамках *one-pot* **Метода А** (на примере ТГИ **3u**, **таблица 2**, опыт 21) побочные процессы обеспечивали схожие результаты как для диастереомерной смеси **2f**, так и для индивидуального энантиомера (+)-**2f**, что делало разработанную методологию непригодной для получения энантиомерно чистых производных ТГИ с α -аминокислотным фрагментом.

Итоги первого этапа наших исследований состояли в успешной адаптации побочного внутримолекулярного гидроаминирования (**схема 1А, В**) и создании на его основе стратегии получения ТГИ **3** и **4** посредством Pd(II)-катализируемой 5-эндо-диг циклизации (8 примеров, **Метод С: схемы 3, 6 и таблица 2**). Ключевая методология (**Метода А: схема 6, таблица 2**, > 20 примеров) обеспечила наиболее эффективное варьирование арильной функции в рамках двухстадийной *one-pot* последовательности реакций кросс-сочетания терминальных аминопропаргиловых спиртов **2** с арил иодидами по Соногашира и Pd-катализируемой 5-эндо-диг циклизации промежуточных продуктов. Мягкость условий протекания процесса гарантирует высокий уровень толерантности к широкому кругу заместителей при атоме азота и в арильном остатке, а масштабируемость превращения в граммовом диапазоне делает его незаменимым инструментом синтеза целых серий структурно разнообразных 2-арил-ТГИ **3** для последующих биологических испытаний (**раздел 3**).

2. Расширение области применения 4,5,6,7-тетрагидро-1H-индолов как ценных интермедиатов в синтезе Эритриновых и Ликориновых алкалоидов

В рамках второго направления наших исследований была выдвинута гипотеза о том, что 5,6-дигидро-1H-индол-2(4H)-оны **5** – ключевые интермедиаты на пути к алкалоидам Эритринового и Ликоринового типов, могут рассматриваться в качестве окисленных форм 2-незамещённых ТГИ **4** (**схема 1**).

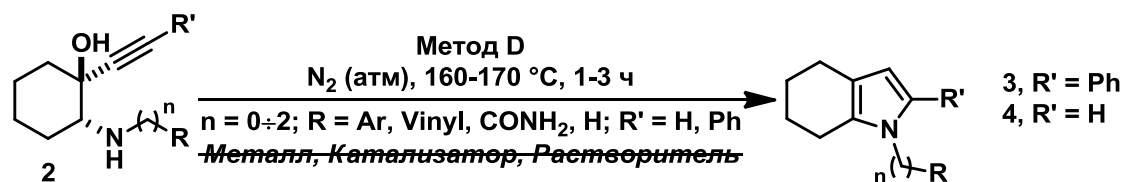
2.1. Разработка термической *metal-free* 5-эндо-диг циклизации как альтернативной стратегии синтеза 2-незамещённых 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолы (Метод D)

В предыдущем разделе 1 было показано, что ТГИ могут быть сформированы Pd(II)-катализируемой 5-эндо-диг циклизацией (схемы 3 и 6, таблица 2, Метод С), выходы которой в случае лабильных C₍₂₎-незамещённых ТГИ 4 далеки от количественных. Попытки синтеза упомянутых алкалоидов следовало начинать именно с разработки эффективного метода создания исходных ТГИ 4.

Анализ образцов (ТСХ и ¹H ЯМР) аминопропаргилового спирта 2b (таблица 1, опыт 3) после длительного хранения в виде раствора в CH₂Cl₂ и в неразбавленной форме показали присутствие значительных количеств соответствующего ТГИ 4b. Мы задались вопросом подбора условий, существенно уменьшивших бы время протекания реакции и достаточно мягких для обеспечения высоких выходов лабильных ТГИ 4 в препаративном масштабе. Простое нагревание аминопропаргилового спирта 2b в неразбавленном виде в герметизированной стеклянной виае при 140 °С приводило к возникновению конденсата воды на стенках сосуда в течение первых нескольких минут. По прошествии приблизительно 30 мин ТСХ-контроль подтверждал исчезновение исходного 2b. Дальнейшая оптимизация условий реакции выявила необходимость исключения воздуха из реакционной среды. Для достижения максимальной конверсии соединения 2 выдерживали при температуре 160-170 °С от 1 до 3 ч. Результаты термической 5-эндо-диг циклизации согласно разработанному Методу D представлены ниже (таблица 3). Исходные аминопропаргиловые спирты 2 были получены, следуя ранее описанной методологии (таблица 1, опыты 1-6, 9, 12-17).

Анализ представленных в таблице 3 данных показал, что большинство ТГИ было получено в диапазоне от хороших до высоких выходов, которые в случае *N*-бензил-ТГИ 3a и 4a были выше для термической, нежели чем для Pd(II)-катализируемой циклизации (Метод D: таблица 3, опыты 1 и 4 ↔ Метод С: таблица 2, опыт 1 и схема 3 соответственно). Снабжённые аллильным остатком соединения 3b и 4b демонстрировали противоположные результаты (Метод D: таблица 3, опыты 2 и 5 ↔ Метод С: таблица 2, опыт 2 и схема 3 соответственно). Низкая реакционная способность силилированного аминопропаргилового спирта 2j независимо от выбранных условий (опыт 3) была предсказуема и согласовалась с литературными прецедентами для таких субстратов. Неудовлетворительная эффективность превращения, наблюдаемая в ходе 5-эндо-диг замыкания *N*-незамещённого аминопропаргилового спирта 2d (опыт 7), была также ожидаема, учитывая аналогичное поведение 2d в рамках Метода А (таблица 2, опыт 16). Умеренные выходы ТГИ 4i,j (опыты 12 и 13) могут быть связаны с пространственными факторами, диктуемыми орто-галогеновыми функциями в арильном кольце.

Таблица 3. Синтез ТГИ **3a,b** и **4a-j** термической *5-эндо-диг* циклизацией согласно **Методу D**.

Опыт	Аминопропаргиловый спирт 2	n; R; R'	ТГИ 3 или 4	Выход, % ¹
1	2a	1; Ph; Ph	3a	73 (66)
2	2a'	1; Vinyl; Ph	3b	75 (87)
3 ²	2j	1; Ph; SiMe ₃	3y	0 (0) ³
4	2b	1; Ph; H	4a	90 (54)
5	2b'	1; Vinyl; H	4b	77 (82)
6 ⁴	2c	0; 4-F-Ph; H	4c	81
7 ⁵	2d	0; H; H	4d	26
8	2g	1; CONH ₂ ; H	4e	83
9	2k	2; (3,4-(MeO) ₂)-Ph; H	4f	94
10	2l	2; (4-MeO)-Ph; H	4g	88
11	2m	2; (3,4-OCH ₂ O)-Ph; H	4h	85
12 ⁶	2n	1; (6-Br-(3,4-OCH ₂ O))-Ph; H	4i	58
13 ⁶	2o	2; (2-I-4,5-(MeO) ₂)-Ph; H	4j	68

¹ Выход продукта после флэш-хроматографической очистки. В скобках приведены выходы ТГИ, полученных согласно Pd(II)-катализируемой циклизации по **Методу С** (таблица 2, опыты 1 и 2; схема 3). ² > 1 ч, > 200 °С. Выделяют только исходный аминопропаргиловый спирт **2j**. ³ > 1 ч, > 200 °С. В следовых количествах выделяют десилилированный ТГИ **4a**. ⁴ Время проведения реакции было увеличено до 3 ч при 180 °С. ⁵ Варьирование параметров реакции не приводило улучшению выхода. ⁶ Время проведения реакции было увеличено до 2 ч.

Среди важнейших достоинств предложенного «зелёного» процесса следует отметить простоту постановки и проведения эксперимента, протекающего в отсутствии растворителей и катализаторов на основе металлов. Разработанная методология носит общий характер, а перечисленные преимущества делают её приоритетным синтетическим инструментом формирования лабильных 2-незамещённых ТГИ **4**. ИСП-МС анализ (масс-спектрометрия с индуктивно-связанной плазмой) аликуот, отобранных по завершении реакций, показал, что содержание переходных металлов (Cu, Zn, Ru, Pd, Ag, Pt, Au), способных катализировать *5-эндо-диг* циклизации, было ниже предела обнаружения.

2.2. Разработка *one-pot* последовательности реакций термической *5-эндо-диг* циклизации аминопропаргиловых спиртов и окислительной деароматизации промежуточных ТГИ

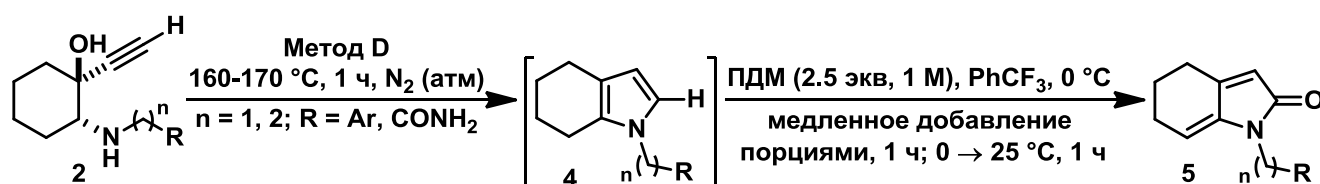
Разработав надёжную методологию получения 2-незамещённых ТГИ **4**, мы задались целью подобрать рациональные условия модификации этих лабильных соединений. Для

минимизации потерь ТГИ **4a** подвергали окислительной деароматизации в *one-pot* режиме без выделения, непосредственно после термической циклизации (**Метод D**: **таблица 3**, опыт 4). Медленное порционное добавление периодинана (реактента) Десса–Мартина (ПДМ) при охлаждении на ледяной бане к промежуточному ТГИ **4a**, растворенному в CH_2Cl_2 , приводило к требуемому 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-ону **5a** (выход 56%).

Адаптация литературных условий окислительной деароматизации выявила, что температуру реакционной среды следует поддерживать в районе 0 °С, поскольку перегрев во время экзотермического процесса влияет на чистоту продукта. Обратный порядок добавления реагентов не сказывался на результате, но был препаративно неудобен. Итоговая концентрация ПДМ должна приближаться к 1 М, т. к. более высокие разбавления сокращают выходы **5a**. Использование хроматографически выделенного ТГИ **4a** было менее эффективно, что можно объяснить присутствием в неочищенном продукте циклизации одного эквивалента воды, способствующего образованию ацетоксиодинан оксида – частично гидролизованного ПДМ, известного высокой окислительной активностью. В качестве оптимального растворителя был выбран трифтортолуол (PhCF_3). Оптимизировав условия осуществления последовательности реакций термической 5-эндо-диг циклизации и окислительной деароматизации, мы сосредоточились на расширении сферы применения двухстадийного превращения (**таблица 4**).

Таблица 4. Общая методика (ОМ II)¹ *one-pot* синтеза 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-онов **5** посредством термической 5-эндо-диг циклизации (**Метод D**), сопровождаемой окислительной деароматизацией промежуточных 2-незамещённых ТГИ **4** под действием ПДМ (см. **схему 1**).

Опыт	Аминопропаргильный спирт 2	R' = H: n; R	5,6-дигидро-1 <i>H</i> -индол-2(4 <i>H</i>)-он 5	Выход, % ¹
1	2b	1; Ph	5a	68
2	2g	1; CONH ₂	5e	0 ²
3	2k	2; (3,4-(MeO) ₂)-Ph	5f	79 ³ (20)
4	2l	2; (4-MeO)-Ph	5g	78 ³ (60)
5	2m	2; (3,4-OCH ₂ O)-Ph	5h	50
6	2n	1; (6-Br-(3,4-OCH ₂ O))-Ph	5i	47 ³ (30)
7	2o	2; (2-I-4,5-(MeO) ₂)-Ph	5j	48

¹ Выходы продуктов приведены на 2 стадии после флэш-хроматографической очистки. В скобках обозначены выходы после перекристаллизации. ² Для улучшения растворимости промежуточного ТГИ **4e** в рамках ПДМ-окисления применяли систему PhCF_3 – ДМФА = 5:1.

³ Приведено среднее арифметическое значение выходов нескольких экспериментов.

Обработка неочищенного ТГИ **4e** ПДМ не приводила к образованию искомого продукта (таблица 4, опыт 2). Вероятно, первичный амид вступал в перегруппировку Гофмана под действием ПДМ даже при 0 °С. Тем не менее окисление других промежуточных 2-незамещённых ТГИ **4** протекало гладко и обеспечивало синтез целевых 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-онов **5f-j** с хорошими или умеренными выходами (опыты 3-7).

2.3. Применение 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-онов в качестве ключевых интермедиатов полного синтеза *Эритриновых* и *Ликориновых* алкалоидов

Полученные 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-оны **5** выступали в качестве интермедиатов полного синтеза целой плеяды алкалоидов (схема 7).

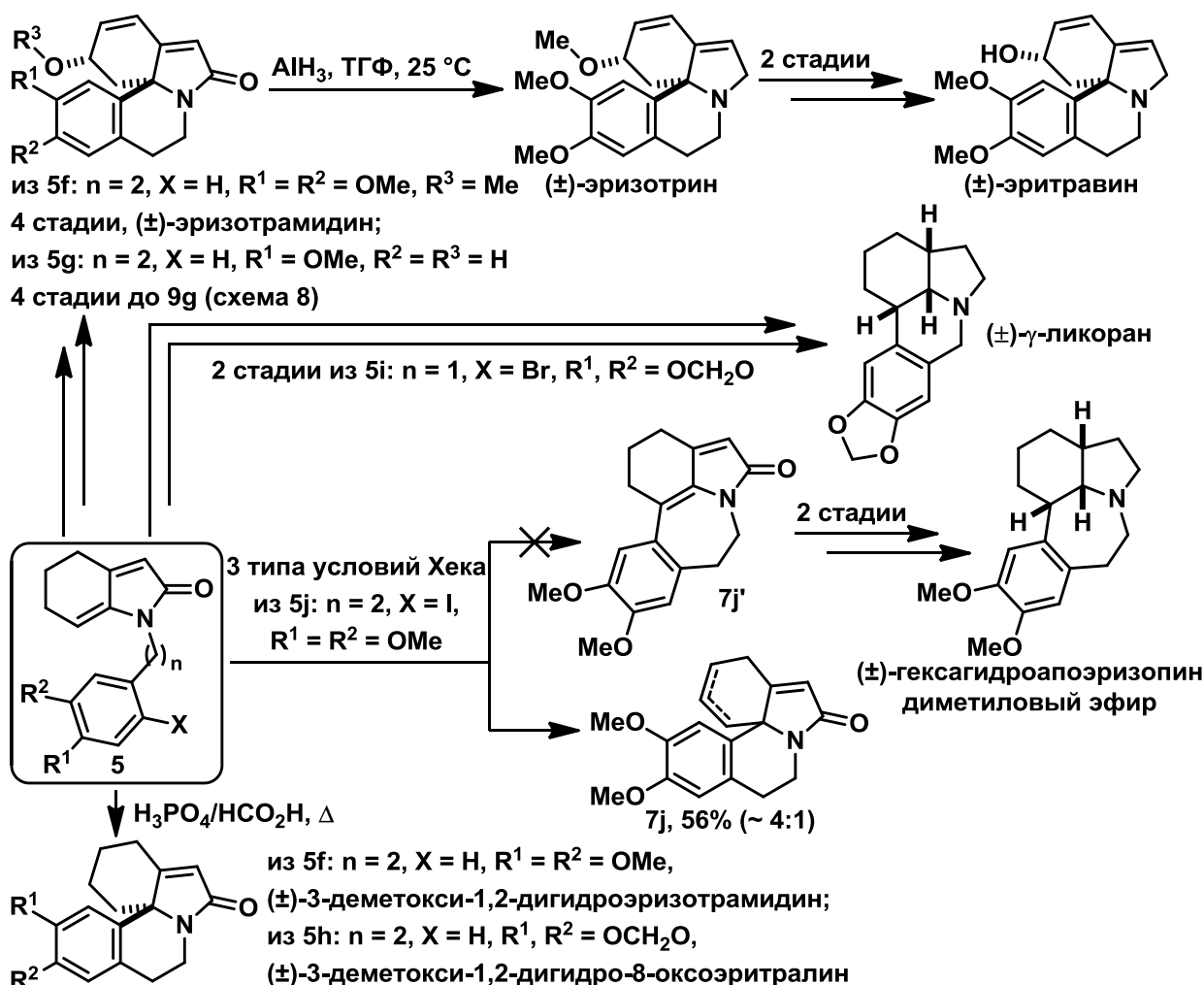

Схема 7. 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-оны **5** как ключевые унифицированные интермедиаты в полном синтезе тетрациклических алкалоидов *Эритринового* и *Ликоринового* ряда.

Исходя из **5f** и **5h** (таблица 4, опыты 3 и 5) могут быть получены (±)-3-деметокси-1,2-дигидро- эризотрамин/8-оксоэриотралин. Дигидроиндолон **5f** может быть последовательно трансформирован в (±)-эризотрамин, (±)-эризотрин и (±)-эритрамин, тогда как **5i** (опыт 6) выступает ключевым субстратом в создании (±)- γ -ликорана. В целях осуществления другого формального полного синтеза диметилового эфира гексагидроапоэризопина, дигидроиндолон

5j (опыт 7) подвергли внутримолекулярной безлигандной циклизации по Хеку в условиях Джеффри. Несмотря на варьирование параметров проведения процесса, вместо ожидаемого апоэризопинового скелета **7j'** наблюдалось образование *эритрина* **7j**, извлеченный после хроматографической очистки в виде неразделимой смеси региоизомерных алкенов.

Финальный этап нашей работы был посвящён формальному полному синтезу нетипичных *эритринов* – (±)-кокколина и (±)-коккувинина и, в первую очередь, подразумевал трансформацию дигидроиндолона **5g** (таблица 4, опыт 4) в тетрациклический интермедиат **8g** (схема 8).

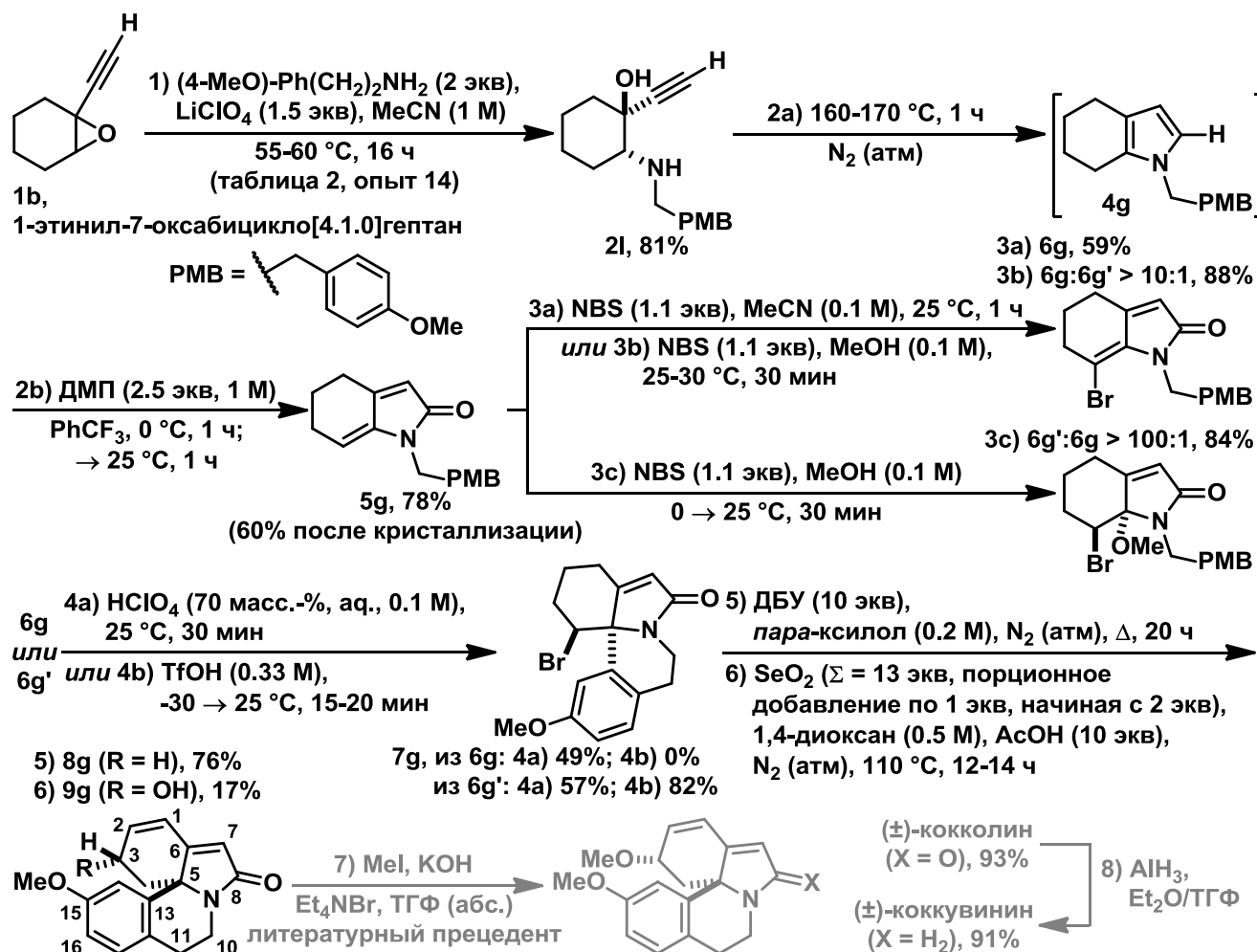

Схема 8. Формальный полный синтез нетипичных *эритринов*.

Бромциклизация в литературных условиях не привела к целевому продукту **7g**. Обширный поиск подходов, обеспечивающих доступ к требуемому субстрату **7g**, выявил возможность осуществления двухстадийной процедуры, согласно которой индолон **5g** превращали в метоксибромид **6g'** или винилбромид **6g**. При этом важное значение имели выбор растворителя, температура проведения процесса и порядок добавления *N*-бромсукцинимид (NBS). Затем оба соединения **6g,g'** были подвергнуты кислотнo-катализируемому воздействию. Наилучший результат был показан в случае **6g'**, циклизация которого в неразбавленной трифторметансульфоновой кислоте (TfOH) протекала в очень мягких условиях, была

масштабируема в граммовом диапазоне и исключала необходимость в дополнительной электронно-донорной направляющей группе. Тетрациклический алкалоидный скелет **7g** согласно литературному методу был легко преобразован в $\alpha,\beta,\gamma,\delta$ -ненасыщенный диенамид **8g** посредством ~ 20 ч кипячения в *para*-ксилоле в присутствии ДБУ.

Для завершения формальных полных синтезов нетипичных *эритринанов* следовало осуществить всего лишь одну препаративно сложную и неочевидную стадию – окисление C₍₃₎-аллильного положения. Точное воспроизведение литературных условий оказалось непродуктивным в силу длительного времени протекания процесса и низкой степени трансформации диена **8g**. В целях улучшения реакционных параметров мы выполнили обширный поиск условий аллильного окисления (> 70 опытов). Исчерпывающая оптимизация продемонстрировала неэффективность любых альтернативных методологий, поэтому было решено вернуться к применению диоксида селена, но при этом тщательно пересмотреть и усовершенствовать литературные прецеденты. Несколько дальнейших экспериментов определили возможности и ограничения превращения: температура реакционной среды не должна значительно превышать 100 °С, тогда как скорость окисления возрастала пропорционально увеличению концентрации **8g**.

Оптимальные параметры аллильного окисления подразумевали осуществление превращения в 1,4-диоксане в герметичной стеклянной вialsе в атмосфере азота при 0.5 М концентрации диена **8g** и 110 °С. Максимальная конверсия (~ 88%) была получена по прошествии 12 ч порционного добавления SeO₂ (1 экв/ч, начиная с 2 экв). После флэш-хроматографической очистки продукт **9g** был выделен с выходом 17% (**схема 8**). Спектральные характеристики **9g** соотносились с литературными данными, однако авторы не указали некоторые сигналы в алифатической области ¹H ЯМР (¹³C ЯМР анализ полностью отсутствовал). Таким образом, формальный полный синтез (±)-кокколина и (±)-коккувинина был завершён в 7 и 8 стадий соответственно исходя из коммерческих соединений. Разработка метода трансформации **5g** → **9g** послужило недостающим звеном, обеспечившим быстрый доступ к этим нетипичным *эритринанам*.

3. Биологические испытания 2-арил-4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов, направленные на поиск противовирусной активности

Завершающим этапом наших исследований стало выявление соединений, обладающих перспективной противовирусной активностью. В сотрудничестве с учёными из США и Италии был проведён скрининг библиотеки синтезированных нами малых молекул, производных 2-арил-ТГИ **3**, полученных согласно *one-pot* Методу А (**таблица 2**, опыты 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 12, 15, 20, 23, 24), на предмет ингибирования вируса гепатита С. Биологические испытания были

выполнены на базе Ратгерского университета (Нью-Джерси, США), Университета Висконсин–Милуоки (Висконсин, США) и Университета Перуджи (Италия).

На первом этапе биологических испытаний отобранные 2-арил-ТГИ **3** тестировали на предмет ингибирования репликонов вируса гепатита С (ВГС) – Huh7/Rep-Feo1b и Huh7.5-FGR-JC1-Rluc2A. В их состав входили автономно реплицирующиеся РНК генотипов 1b и 2a, сочленённые, соответственно, с репортёрными генами люцифераз светлячков и *Renilla*, показатели активности которых служили мерой репликации РНК ВГС. Предварительный скрининг, проведённый при 50 мкМ концентрации показал, что большая часть ТГИ **3** (9 из 12 для 1b; 11 из 12 для 2a) понижала содержание репликонов любого генотипа ВГС в клетках более чем на 60% ($I > 60\%$; I, ингибирование репликонов ВГС при 50 мкМ). Такие соединения были подвергнуты (**таблица 5**): исследованиям зависимости «доза – эффект» (EC_{50} , полумаксимальная эффективная концентрация, мкМ), анализу цитотоксичности (CC_{50} , 50%-ная цитотоксическая концентрация, мкМ) и оценке терапевтического потенциала ($SI = CC_{50}/EC_{50}$, индекс селективности). В случае токсичного соединения **3e** (БИ 4) значение EC_{50} не определяли.

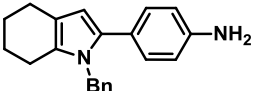
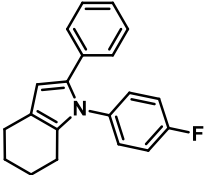
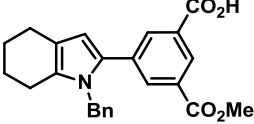
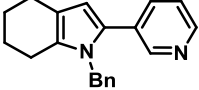
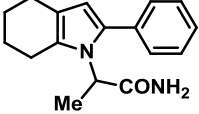
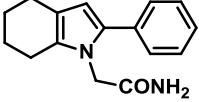

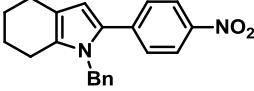
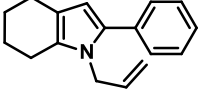
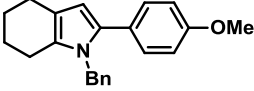
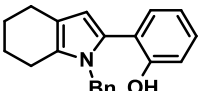
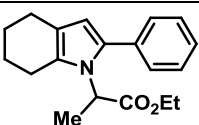
2-Арил-*N*-бензильные-ТГИ **3a,c,g** продемонстрировали наибольшую активность в ингибировании обоих генотипов ВГС (БИ 7, 8, 10) и оптимальные значения SI в интервалах 10÷13 (1b) и 27÷32 (2a). Среди этих ТГИ **3a** (БИ 7), в свою очередь, проявил себя наиболее мощным ингибитором ВГС (генотип 1b: $EC_{50} = 7.9$ мкМ; генотип 2a: $EC_{50} = 2.6$ мкМ). По сравнению с перспективным **3a**, соединение **3o** (БИ 2), содержащее *para*-фторфенильный остаток, показало почти 3.7- (1b) и 4.7- (2a) кратное уменьшение активности. Более того, замещение бензильной группы на неароматические функции приводило к существенной потере в активности против ВГС генотипа 1b (**3x**, БИ 5; **3w**, БИ 6; **3b**, БИ 9) или низкоселективному противовирусному ответу (**3t**, БИ 12, $SI = 6$). В случае ВГС генотипа 2a наблюдалась схожая картина, за исключением производного **3x** (БИ 5), обладавшего активностью ($EC_{50} = 15.4 \pm 3.9$).

При анализе результатов биологических испытаний ряда *N*-бензильных производных (**3h**, БИ 1; **3d**, БИ 3; **3a**, БИ 7; **3c**, БИ 8; **3g**, БИ 10; **3i**, БИ 11) ключевая роль арильной группы в положении $C_{(2)}$ -ТГИ стала очевидной. Соединения, содержащие «голую» (**3a**, БИ 7) или *para*-замещённую фенильную группу (**3h**, БИ 1: NH_2 ; **3c**, БИ 8: NO_2 ; **3g**, БИ 10: OCH_3), обладали высокой селективностью, тогда как ТГИ, снабжённые *meta*-дизамещённым (**3d**, БИ 3) или *ortho*-гидрокси- фенилом (**3i**, БИ 11), а также 3-пиридилом (**3e**, БИ 4) были токсичны.

Дальнейшее подтверждение активности 2-арил-ТГИ хемотипа было осуществлено методом полимеразной цепной реакции с обратной транскрипцией (ОТ-ПЦР) при воздействии соединения-хита **3a** на клеточную культуру (МН-14, 1b), свободную от репортёрных генов. Значение $EC_{50} = 3.13 \pm 0.7$ мкМ соотносилось с ранее полученными для модифицированных

репликонов данными (таблица 5, 3а, БИ 7: $EC_{50} = 7.9 \pm 0.5$ мкМ). Результаты биологических испытаний показали, что правильно функционализованные 2-арил-ТГИ 3 (таблица 5: 3а, БИ 7; 3с, БИ 8; 3g, БИ 10) проявляют анти-ВГС активность в отсутствии токсического действия.

Таблица 5. Результаты биологических испытаний по влиянию 2-арил-ТГИ 3 на репликоны ВГС и выживаемость родительских клеток Huh7.5, н.о. – не определяли.

Биологическое Испытание (БИ №), 2-арил-ТГИ (3)	Huh7.5	Huh7/Rep-Feo1b			Huh7.5-FGR-JC1-Rluc2A		
	CC ₅₀ (мкМ)	I (%)	EC ₅₀ (мкМ)	SI	I (%)	EC ₅₀ (мкМ)	SI
1, 3h 	109.9 ± 2.9	66 ± 9	12.4 ± 1.0	9	88 ± 8	8.7 ± 1.9	13
2, 3o 	> 200	71 ± 6	29.2 ± 1.2	> 7	66 ± 10	12.3 ± 1.0	> 16
3, 3d 	45.6 ± 6.1	81 ± 3	35.8 ± 3.4	> 1	96 ± 3	9.9 ± 1.6	> 5
4, 3e 	< 25	92 ± 1	н.о.	н.о.	99 ± 1	н.о.	н.о.
5, 3x 	156.6 ± 10.9	50 ± 8	н.о.	н.о.	83 ± 3	15.4 ± 3.9	> 10
6, 3w 	> 200	37 ± 18	н.о.	н.о.	48 ± 11	н.о.	н.о.
7, 3a 	80.8 ± 3.1	95 ± 4	7.9 ± 0.5	10	99 ± 1	2.6 ± 0.4	32
8, 3c 	> 200	75 ± 7	15.0 ± 1.3	13	98 ± 2	7.3 ± 1.4	27
9, 3b 	118.8 ± 2.8	35 ± 6	н.о.	н.о.	69 ± 2	32.1 ± 4.1	4
10, 3g 	137.4 ± 1.0	99 ± 1	11.8 ± 0.6	12	96 ± 2	4.9 ± 0.3	28
11, 3l 	48.9 ± 1.7	96 ± 2	9.2 ± 0.6	5	99 ± 1	6.5 ± 0.6	8
12, 3t 	84.3 ± 1.3	74 ± 4	13.2 ± 1.4	6	95 ± 3	13.7 ± 2.1	6

В целях установления механизма, ответственного за подавление репликации вирусной РНК, было изучено влияние наиболее мощных ингибиторов (**3h**, **3o**, **3a**, **3c** и **3g** БИ 1, 2, 7, 8, 10) на активность двух очищенных рекомбинантных белков ВГС – NS5B и NS3. Каждый из отобранных 2-арил-ТГИ показал полное отсутствие взаимодействия с неструктурными протеинами. Однако увеличенные концентрации **3h** ингибировали NS3h-катализируемый гидролиз АТФ в присутствии РНК ($IC_{50} = 417 \pm 250$ мкМ). Результаты биологических испытаний подтвердили, что ТГИ **3a** не затрагивает как IRES-мишень (участок внутренней посадки рибосомы), ответственную за репликацию ВГС, так специфические факторы организма-хозяина.

Подводя итоги финального этапа нашей работы, следует отметить, что 2-фенил-4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолный скелет был идентифицирован в качестве ранее неизвестного в литературе хемотипа, влияющего на вирус гепатита С. Предварительный анализ связи между структурными особенностями соединений и их биологическими свойствами (SAR) подчеркнул ключевую роль обеих точек варьирования (заместителя в $C_{(2)}$ -фенильном кольце и бензильной группы при атоме азота) в регулировании показателей цитотоксичности и активности. Среди протестированных ТГИ **3a,c,g** продемонстрировали наибольшую эффективность (EC_{50}) и селективность (SI) в ингибировании репликонов ВГС (1b и 2a). Учитывая совокупность наших достижений в области разработки оригинальных, универсальных и экспериментально привлекательных стратегий синтеза ТГИ (**Методы А–D**), 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолный мотив несомненно заслуживает повышенного внимания и дальнейших исследований.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Разработана Pd(II)-катализируемая 5-эндо-диг циклизация аминопропаргиловых спиртов, приводящая к образованию 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов (8 примеров).
2. Предложена двухстадийная *one-pot* методология, позволяющая осуществить эффективную модификацию арильного заместителя в $C_{(2)}$ -положении ТГИ и основанная на последовательности реакций кросс-сочетания терминальных аминопропаргиловых спиртов с коммерчески доступными арил иодидами по Соногашира и Pd-катализируемой 5-эндо-диг циклизации промежуточного арилированного аминопропаргилового спирта (> 20 примеров). Данный подход обладает значительной универсальностью и масштабируемостью (в граммовом диапазоне), позволяет в кратчайшие сроки синтезировать библиотеку *N*-замещённых 2-арил-4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов с широким набором функциональных групп.
3. Осуществлён оригинальный высокоэффективный синтез 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов посредством термической 5-эндо-диг циклизации, протекающей в отсутствие переходных

металлов, растворителей и реагентов (12 примеров). Среди основополагающих достоинств предложенной «зелёной» *metal-free* методологии следует выделить экспериментальную простоту постановки и проведения реакции наряду с высокими выходами, сопоставимыми с или даже превосходящими классические металл-катализируемые подходы.

4. Расширена область применения 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов в качестве отправных точек в синтезе сложных природных объектов. Доказана принципиальная возможность модификации 2-незамещённых ТГИ посредством окислительной деароматизации в присутствии соединений поливалентного иода.
5. Реализована не требующая выделения чрезвычайно лабильных 2-незамещённых 4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индолов *one-pot* двухстадийная методология, основанная на последовательной термически-инициируемой и протекающей в отсутствие металлов, катализаторов и растворителей 5-эндо-диг циклизации аминопропаргильных спиртов, сопровождаемой окислительной деароматизацией промежуточных ТГИ под действием периодинана (реагента) Десса–Мартина (7 примеров). В результате были получены 5,6-дигидро-1*H*-индол-2(4*H*)-оны, применяемые в качестве ключевых унифицированных предшественников полициклических алкалоидов *Эритринового* и *Ликоринового* типа.
6. Проведена тщательная постадийная оптимизация экспериментальной последовательности, обеспечивающей доступ к нетипичным *эритринам* – (±)-кокколину и (±)-коккувину, и завершающей их формальный полный синтез наиболее коротким из известных на настоящий момент способом.
7. Изучена биологическая активность ряда производных 2-арил-4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индола по отношению к вирусу гепатита С. Были найдены перспективные «хиты», обладающие микромолярной активностью. Идентификация производных ТГИ в качестве хемотипа, проявляющего противовирусные свойства, носит пионерский характер. Несмотря на то, что точный механизм, ответственный за подавление репликации ВГС, не установлен и требует более тщательного изучения, данный перспективный класс соединений открывает широкие возможности для их дальнейшей модификации и проведения медико-химических испытаний.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. И. О. Рыжков, И. А. Андреев, Г. М. Белов, А. В. Куркин, М. А. Юровская. Получение хиральных производных пиррола по реакции Пааля–Кнорра // Химия гетероцикл. соединений. – 2011. – Т. 524. – С. 231–244.

2. **И. А. Андреев**, И. О. Рыжков, А. В. Куркин, М. А. Юровская. Синтез производных 2-фенил-4,5,6,7-тетрагидро-1*H*-индола с хиральным заместителем при атоме азота // Химия гетероцикл. соединений. – 2012. – Т. 539. – С. 769–774.
3. **I. A. Andreev**, D. S. Belov, A. V. Kurkin, M. A. Yurovskaya. Synthesis of 4,5,6,7-tetrahydro-1*H*-indole derivatives through successive Sonogashira coupling/Pd-mediated 5-*endo-dig* cyclization // Eur. J. Org. Chem. – 2013. – V. 2013. – P. 649–652.
4. N. K. Ratmanova, D. S. Belov, **I. A. Andreev**, A. V. Kurkin. Synthesis of non-natural L-alanine derivatives using the aza-Cope–Mannich reaction // Tetrahedron: Asymmetry. – 2014. – V. 25. – P. 468–472.
5. **I. A. Andreev**, D. Manvar, M. L. Barreca, D. S. Belov, A. Basu, N. L. Sweeney, N. K. Ratmanova, E. R. Lukyanenko, G. Manfroni, V. Cecchetti, D. N. Frick, A. Altieri, N. Kaushik-Basu, A. V. Kurkin. Discovery of the 2-phenyl-4,5,6,7-tetrahydro-1*H*-indole as a novel anti-hepatitis C virus targeting scaffold // Eur. J. Med. Chem. – 2015. – V. 96. – P. 250–258.
6. D. S. Belov, N. K. Ratmanova, **I. A. Andreev**, A. V. Kurkin. Synthesis of bicyclic proline derivatives by the aza-Cope–Mannich reaction: formal synthesis of (±)-acetylaranotin // Chem. – Eur. J. – 2015. – V. 21. – P. 4141–4147.
7. **I. A. Andreev**, N. K. Ratmanova, A. M. Novoselov, D. S. Belov, I. F. Seregina, A. V. Kurkin. Oxidative dearomatization of 4,5,6,7-tetrahydro-1*H*-indoles obtained by metal- and solvent-free thermal 5-*endo-dig* cyclization: the route to Erythrina and Lycorine alkaloids // Chem. – Eur. J. – 2016. – V. 22. – P. 7262–7267.
8. N. Kaushik-Basu, N. K. Ratmanova, D. Manvar, D. S. Belov, O. Cevik, A. Basu, M. M. Yerukhimovich, E. R. Lukyanenko, **I. A. Andreev**, G. M. Belov, G. Manfroni, V. Cecchetti, D. N. Frick, A. V. Kurkin, A. Altieri, M. L. Barreca. Bicyclic octahydrocyclohepta[*b*]pyrrol-4(1*H*)one derivatives as novel selective anti-hepatitis C virus agents // Eur. J. Med. Chem. – 2016. – V. 122. – P. 319–325.
9. И. О. Рыжков, **И. А. Андреев**, А. В. Куркин, М. А. Юровская. Синтез производных пиррола с хиральным заместителем при атоме азота // III международная конференция «Химия гетероциклических соединений», посвященная 95-летию со дня рождения проф. А. Н. Коста. Сборник тезисов докладов. Москва, 18 – 21 Октября 2010. – С. С177.
10. **I. A. Andreev**, D. S. Belov, A. V. Kurkin, M. A. Yurovskaya. Synthesis of 2-aryl-4,5,6,7-tetrahydro-1*H*-indoles via subsequent Sonogashira coupling/Pd-mediated cyclization // International Conference Catalysis in Organic Synthesis ICCOS-2012. Book of Abstracts. Moscow, Russia, 15 – 20 September 2012. – P. 106.
11. Н. К. Ратманова, **И. А. Андреев**. Синтез неприродных производных L-аланина с использованием тандема реакций аза-Коупа и Манниха [Электронный ресурс] // XXI

- Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2014». Москва, 7 – 11 апреля 2014. – М.: Макс Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
12. D. S. Belov, N. K. Ratmanova, A. V. Kurkin, **I. A. Andreev**. Synthesis of unnatural proline derivatives using the aza-Cope–Mannich reaction // International Conference Molecular Complexity in Modern Chemistry MCMC-2014. Book of Abstracts. Moscow, Russia, 13 – 19 September 2014. – P. 140.
  13. N. K. Ratmanova, D. S. Belov, **I. A. Andreev**, A. V. Kurkin. The aza-Cope–Mannich reaction: application to the synthesis of unnatural L-alanine derivatives // International Conference Molecular Complexity in Modern Chemistry MCMC-2014. Book of Abstracts. Moscow, Russia, 13 – 19 September 2014. – P. 243.
  14. **I. A. Andreev**, D. S. Belov, N. K. Ratmanova, A. V. Kurkin. Synthesis of *N*-substituted 2-aryl-4,5,6,7-tetrahydro-1*H*-indoles via one-pot Sonogashira coupling/5-*endo-dig* cyclization // 15th Tetrahedron Symposium Asia Edition: Challenges in Bioorganic and Organic Medicinal Chemistry. Book of Abstracts. Singapore, 28 – 31 October 2014. – P. 1.58.
  15. N. K. Ratmanova, D. S. Belov, **I. A. Andreev**, A. V. Kurkin. Synthesis of pyrrolizidine and indolizidine alkaloids analogs *via* the aza-Cope–Mannich reaction // 15th Tetrahedron Symposium Asia Edition: Challenges in Bioorganic and Organic Medicinal Chemistry. Book of Abstracts. Singapore, 28 – 31 October 2014. – P. 1.59.
  16. **I. A. Andreev**, D. Manvar, M. L. Barreca, D. S. Belov, A. Basu, N. L. Sweeney, N. K. Ratmanova, E. R. Lukyanenko, G. Manfroni, V. Cecchetti, D. N. Frick, A. Altieri, N. Kaushik-Basu, A. V. Kurkin. 2-Phenyl-4,5,6,7-tetrahydro-1*H*-indole fragments as a novel anti-hepatitis C virus research tool [Electronic resource] // Drug Discovery Chemistry. San Diego, USA, 21 – 23 April 2015. – 1 electron. opt. disc (CD-ROM).
  17. А. В. Куркин, Е. Р. Лукьяненко, Д. С. Белов, **И. А. Андреев**, Н. К. Ратманова. Синтез производных октагидроциклопента[*b*]пиррола, обладающих противовирусной активностью // Второй междисциплинарный симпозиум и молодежный форум по медицинской, органической и биологической химии «МОБИ-Хим2015». Сборник тезисов докладов. Новый Свет, Крым, 27 – 30 Сентября 2015. – С. 86.
  18. **I. A. Andreev**, N. K. Ratmanova, A. V. Kurkin. The oxidation of 4,5,6,7-tetrahydroindoles: en route to Erythrina and Lycorine type alkaloids // International Congress on Heterocyclic Chemistry KOST-2015. Book of Abstracts. Moscow, Russia, 18 – 23 October 2015. – P. 191.
  19. N. K. Ratmanova, **I. A. Andreev**, D. S. Belov, A. V. Kurkin. The aza-Cope-Mannich reaction: a new route to pyrrolizidine and indolizidine alkaloids derivatives // International Congress on Heterocyclic Chemistry KOST-2015. Book of Abstracts. Moscow, Russia, 18 – 23 October 2015. – P. 217.